

Раиса КТО ОНА? Горбачёва

Утро в Москве. На один из городских заводов заходит человек. Сразу видно, что это важная персона. Его лицо наполовину скрыто фетровой шляпой. Размашистой походкой подходит он к рабочему и представляется:

— Я — Михаил Горбачев.

— Вот это да! — отвечает рабочий. — А я и не узнал Вас без Ваей жены.

Со времен царя Николая, женившегося на Александре в 1884 году, русские не встречали жены своего руководителя, которая обладала бы такой внешностью — являлась такой личностью. Кроме того, она всегда готова удивлять и давать повод для шуток. Эта женщина — Раиса Горбачева. Как редко шутят в Москве, она — первая из супругов советских лидеров, которая весит меньше, чем ее муж. Ее же иронически называют первой "царицей", появившейся в Кремле после падения Романовых. Она — же первая из первых советских леди, кто пользуется "Американ экспресс кард", и первая, после смерти Ленина, кто занимает видный общественный пост, являясь членом комитета Советского фонда культуры. Ее холодный ум, острый язык и привычка к относительной роскоши постоянно обсуждаются в Москве.

Десятилетиями, пока советские лидеры занимались делами государства, их жены оставались почти невидимыми. Жены Сталина, Хрущева, Брежнева и Черненко редко появлялись прилюдно. В отношении жены Андропова не было уверенности даже в ее существовании до тех пор, пока она, скорбящая, не появилась на его похоронах.

Но вот вдруг появились Михаил и Раиса — пара, которая могла с чужьей противостоять Рону и Нэнси перед журналистами всего мира. Благодаря своей относительной молодости (ему 58, ей 57), а также особенностям советской системы, они, вероятнее всего, продержатся дольше, нежели

цы: Раиса — Козерог (сверхаккуратная, строгая) и Нэнси — Рак (обидчивая, непрощающая).

Раиса известна также как советская Лорелей Ли. В 1984 году в Лондоне, восхитившись бриллиантовыми серьгами Маргарет Тэтчер, она тут же отправилась к Картье на Нью-Бонд-стрит, где купила себе точно такие же, уплатив 1780 долларов на счет "Американ экспресс кард". В Париже Раиса спросила у Ива Сен-Лорана флакон духов "Опиум", которые стоят 175 долларов за неполные 30 граммов, и получила их бесплатно. В Лондоне она отменила посещение могилы Карла Маркса ради возможности взглянуть на драгоценности английской королевы. В гардеробе имеется четыре меховые шубы, из которых три она надевала в течение одного дня в Вашингтоне. Слышали, как однажды Михаил Горбачев колко заметил: "Эта женщина стоит мне не только много денег, но и много нервов". Наблюдая, как Раиса несколько раз на дню меняет свои туфли, некоторые советские женщины, которым часто приходится стоять в очередях за всем необходимым, склонны браниться. "Ей следовало бы побольше думать о том, что она делает", — говорит одна из них.

Следующая Раиса — неизвестная. Несмотря на то, что она является женой лидера одной из мировых сверхдержав, о ее прежней жизни практически ничего не известно как за границей, так и дома. Только в последние годы на Западе пришли к согласию относительно даты и места ее рождения — 5 января 1932 года, алтайский город Рубцовск. Отец ее был железнодорожным инженером по имени Мак-

сением "вместе с женой" и позволением ей демонстрировать активное участие в делах Михаила Горбачева смягчает и очеловечивает образ московского руководства. В новую эпоху Генеральному секретарю позволено посвящать свое время не только государству, но и жене. "Он говорит, что пришло время женщинам выступить вперед. — так объясняет Стиван Коэн, политолог из Принстона. — От них всегда хотели слишком многого, не давая ничего взамен". В этом смысле появление Раисы является экспериментом гласности.

Очевидно, что Раиса хорошо подготовлена для своей роли. Среднюю школу она закончила с золотой медалью. Михаил смог получить только серебряную. В 50-е годы оба учились в МГУ и были соседями по тесному студенческому общежитию на Строминке. Он изучал право, она — марксистско-ленинскую философию. Он был выходцем из деревни, однако обладал выдержкой и уверенностью в себе. Она пользовалась успехом, была остроумна и воспитанна. Горбачевы познакомились на занятиях балетными танцами, и Михаил начал быстро уменьшать маленькую армию ее поклонников. Они поженились в 1954 году, но стали жить вместе только спустя шесть месяцев, когда стали появляться общежития для семейных студентов.

После окончания МГУ в 1955 году Раиса последовала за Михаилом в Ставрополье, его родной край, где они провели долгих 23 года. Владимир Максимов, советский эмигрант в Париже, вспоминает Ставрополь 50-х годов как разросшуюся деревню, вся жизнь которой проходила на ее единственной улице. Это было за пол-

торы тысячи километров от Москвы. В то время, как Михаил начинал свой медленный подъем по партийной пирамиде, Раиса занималась тем, что преподавала в местной школе ("Лучшая работа в мире", — скажет она позже) и одновременно готовила диссертацию по философии, которую защитила в 1967 году в Московском пединституте.

Привлекательная, воспитанная, верная идеологии, Раиса Горбачева являла собой образец современной советской женщины, и это помогало ей вместе с мужем оказывать радужный прием высокопоставленным московским чиновникам, проводящим свои отпуска на курортах вблизи Ставрополя. Среди них был и Юрий Андропов, в то время шеф КГБ, который в конце концов стал покровителем Михаила. В 1978 году Михаил Горбачев был выдвинут на должность Секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству, и семья наконец переехала в Москву. В 1985 году Михаил был уже Генеральным секретарем и главой Советского Союза. В позапрошлом году в Вашингтоне Раиса, указав на фотографию Андропова, сказала: "Мы обязаны этому человеку всем".

Вкус у Раисы и ее манера одеваться оцениваются по-разному. Парижские ценители отзываются: "Она элегантна, но без шика". Действительно, создается ощущение, что Раиса избегает экстравагантных нарядов. Основная часть ее гардероба изготовлена небольшой группой модельеров под руководством Тамары Моковой, работающих в экспериментальном ателье при Доме моделей в центре Москвы.

Ее старательность иногда бывает милой. В Чехословакии,

продвигаясь в толпе, Раиса держалась за спиной Михаила и добросовестно повторяла: "Огромное спасибо, что вы пришли". В Праге она заметила, что Генсек уже готов был пройти мимо маленького мальчика. "Михаил Сергеевич, — мнение о Раисе, то некоторые из них отводят глаза в сторону и начинают тщательно подбирать слова: "Я за нее, потому что думаю, что женщины должны играть более активную роль в нашем обществе. — говорит молодая москвичка Анна. — Но ей не хватает здравого смысла. Она приходит на завод, одетая в меха. Это дурной вкус. Этим она излишне выставляет себя напоказ и вредит своему мужу".

Другие сетуют на то, что она действует как государственное лицо, хотя не имеет на это права. "Она неверно ведет себя, — говорит переводчица с английского. — Ей не следует поучать каждого, с кем она встречается". На привилегированных дачах женщины за чаем с блинами ворчат, что Раиса не знает своего места и меняет традиционные роли полов. "Она — мегера, — говорит еще одна жительница Москвы. — В семье она диктует свою волю".

В стране, где мужья решают все по-своему, Горбачевы кажутся парой, которая с удовольствием живет в необычайно равном партнерстве. "Мне очень повезло с Михаилом, — призналась как-то Раиса на обеде в Париже. — Мы — настоящие друзья или, если хотите, мы прекрасно понимаем друг друга". Кажется, что Михаилу нравится увлеченность его жены. В ответ на вопрос сказала она своим высоким голосом. Ее муж повернулся, приветствовал ребенка и пригласил его в Москву. Но ее скрупулезность может быть раздражающей. В Вашингтоне на завтраке в Госдепартаменте Раиса расстроила все планы Госсекретаря Джорджа Шульца тем, что во время приема кратко беседовала с каждым из 130 гостей. Завтрак был отложен на несколько часов. Подобные манеры обичны прохватают незамеченными на Западе. Дома люди настроены более критично. Если попросить советских людей высказать свое

своего английского издателя о возможности написания Раисой книги генсек улыбнулся и ответил: "Моя жена — очень независимая женщина. В данном случае я не могу ничего решать".

Все же Горбачев не равнодушен к мнению в Союзе. Когда советское телевидение передавало в позапрошлом году его интервью телекомпаниям Эн-би-эс, то вопрос — обсуждает ли Горбачев "советские дела на высшем уровне" со своей женой — был опущен, ответ генсека ("Мы обсуждаем все") был также вырезан. В Вашингтоне Раиса неожиданно пересекла улицу, чтобы поговорить с журналистами и этим продемонстрировать новую советскую открытость. Ее охранники из КГБ сразу приказали единственному советскому журналисту покинуть пресс-группу.

Несмотря на ее "достижения" в науке, многие из сограждан Раисы воспринимают ее возвышение как результат удачного замужества, то есть того стабильности, который еще свойствен таким тоталитарным обществам, как СССР. Из-за своего привилегированного положения она никогда не будет популярна.

Одним из препятствий Раисе является отсутствие прецедента. Жена Ленина Надежда Крупская также была хорошо образованной и волевой женщиной. Но она стала известной революционеркой еще до замужества и никогда не выступала в качестве Первой леди.

Трудно убедить советских граждан, что Раиса будет другой. Она далека от того, чтобы быть заботливой хозяйкой и с удовольствием возиться на своей даче по Рублевскому шоссе к западу от Москвы. В своей диссертации она приводит слова из казачьей народной песни: "Пока свободна — гуляй, девица". Раиса сумеет получить свое. А если советское общественное мнение или расстановка сил внутри страны заставят ее свернуть активность в стране, то она всегда сможет возместить потери на Западе. Все, что для этого ей нужно — это зажать свою улыбку, как она делала и раньше, и произнести одну из известных ей английских фраз.

тами всего мира. Благодаря своей относительной молодости (ему 58, ей 57), а также особенностям советской системы, они, вероятно всего, продержатся дольше, нежели Джордж и Барбара. Западная пресса уже предвещает будущее.

Раиса. Даже в нашу полурасвещенную эпоху всех знаменитых женщин зовут по имени: Мэгги, Корни, Нэнси. И все же, несмотря на свою популярность, Раиса Горбачева остается таинственной загадкой, закутанной в соболя. Может, она — остроумная и космополитическая муза гласности? Во всяком случае, так считают те, кто встречался с нею на Западе. Другие видят в ней сторонника "жесткой" идеологии.

Кажется, существует несколько Раис. Для Нэйси Рейган в эти дни она предстает Немезидой, богиней возмездия. Маленькая "холодная война" первых леди служила материалом для газет с тех пор, как госпожа Горбачева затмила госпожу Рейган, неожиданно появившись в Исландии в 1986 году (Нэнси осталась дома). "Мне не хватало Вас в Рейкьявике", — сказала Раиса, встретясь с нею позднее в Вашингтоне. Нэнси холодно ответила: "Мне сказали, что женщин не приглашали".

Во время Вашингтонской встречи Первая леди США была захвачена врасплох безжалостным детальным допросом по истории и культуре, который ей устроила Раиса во время визита в Белый Дом. "Бойсь, что не могу Вам помочь", — призналась Нэнси, которая только начала приходить в себя после операции рака груди и недавней смерти матери. "Их встреча была весьма странной, — так сказал один из тех, кто видел их вместе. — Казалось, они просто не понимают друг друга". В результате Нэнси согласилась на поездку в Ленинград только при условии, что вместо Раисы ее будет сопровождать жена советского президента Громыко Лидия. Возможно, следовало бы составить сопоставительные табли-

ци, в которых бы были указаны даты и места ее рождения — 5 января 1932 года, алтайский город Рубцовск. Отец ее был железнодорожным инженером по имени Максим Титаренко. Это почти все, что известно из ее официальной биографии.

Но вакуум заполняется молвой. Так, были толки, что она — племянница Громыко (это неправда), а также, что она татарского происхождения и ее настоящее отчество не Максимовна, а по-азиатски — (Руфина) Максудовна. (Я чисто русская, — заявила она в прошлом году). Поговаривали, что ее отец был видным государственным деятелем, сосланным в Сибирь Сталиным (это маловероятно). Был слух о том, что муж ее сестры занимал высокий партийный пост, но потерял его, чем-то не одов Михаилу (не подтверждается).

У Горбачева действительно есть дочь Ирина, которая работает врачом и вышла замуж за своего коллегу. Его имя — Анатолий, но фамилия неизвестна. У Раисы две внучки. Одну зовут Оксана или Ксения (вероятнее последнее), имя второй еще предстоит узнать (Нэнси — Ред.) Так какая же Раиса в действительности? Как и у большинства представителей советской элиты, ее истинное лицо прячется за созданным образом. В советских газетах ее имя отсутствует на подписках к фотографиям, где она изображена вместе с мужем. Но ее хоть фотографируют. Это беспрецедентное внимание к ней, по словам Джона-Тана Сандерса, помощника директора Гарримановского института при Колумбийском университете, произвело "шок на систему". Во времена правления Сталина жены руководителей не только были незаметны, но некоторых из них по капризу диктатора ссылали в лагерь или разводили с мужьями. После смерти Сталина подобная практика прекратилась, но жены всемогущих по-прежнему оставались почти в полной неизвестности. Гайл Далидус, профессор политологии Калифорнийского университета, полагает, что своим появ-

лением в Париже, вспоминает Ставрополь 50-х годов как разросшуюся деревню, вся жизнь которой проходила на ее единственной улице. Это было за пол-

ном, работающих в экспериментальном ателье при Доме моделей в центре Москвы. Ее старательность иногда бывает милой. В Чехословакии,

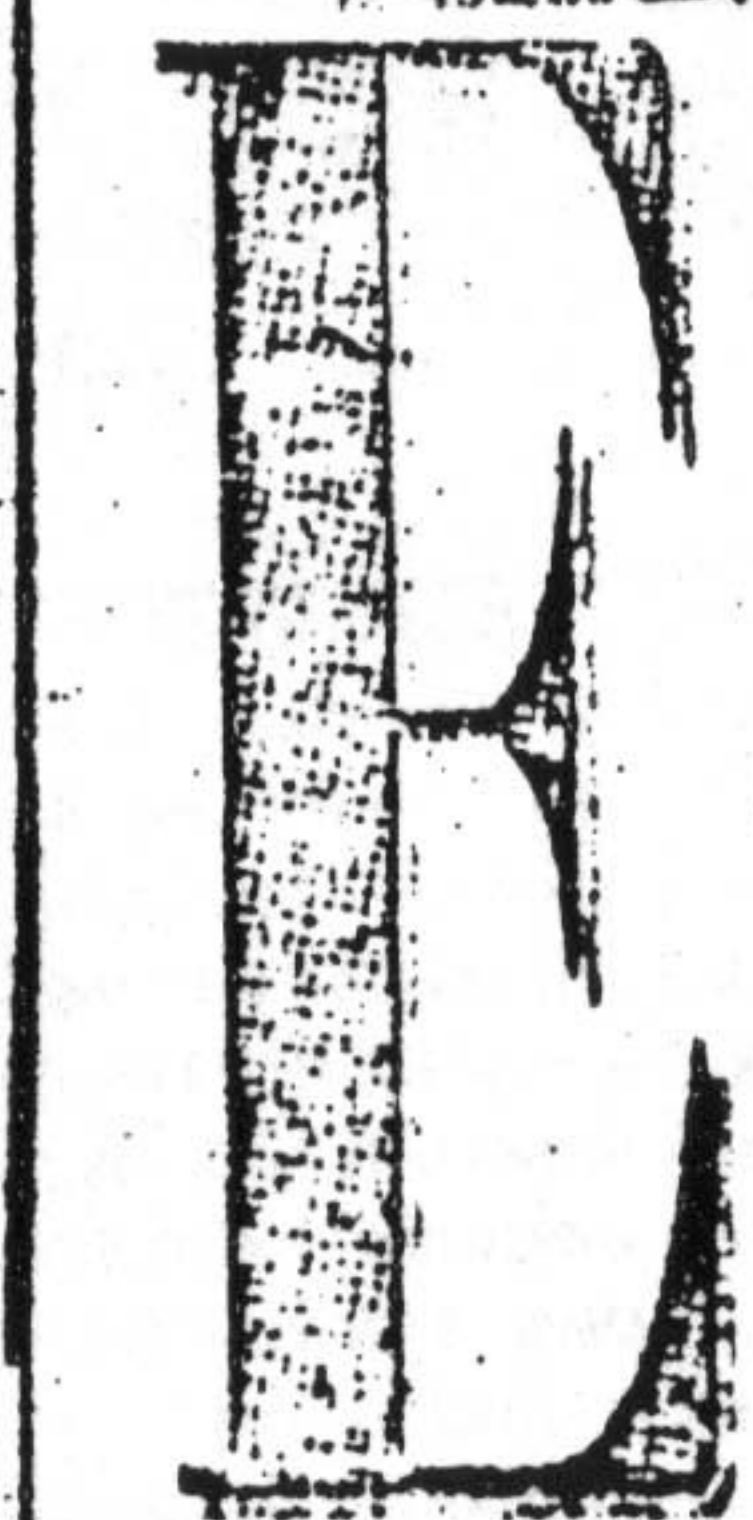
добрые манеры обычно проходят незамеченными на Западе. Дома люди настроены более критично. Если попросить советских людей высказать свое

Западе. Все, что для этого нужно — это зажать свою улыбку, как она делала и раньше, и произнести одну из известных ей английских фраз.

"Time", "Ракурс"

ЧТО ЗНАЧИТ ПРЕЗИДЕНТСТВО ГОРБАЧЕВА

Евгений Амбарцумов

В еще год назад Горбачев категорически отвергал президентское правление, которое настоятельно предлагали ввести в СССР некоторые его дальновидные советники. Однако подобный шаг казался ему в то время несовместимым с советскими традициями, внешне всегда сохранявшими иллюзию

коллективного руководства многонациональной страной. Но вот в феврале-марте этого года, в течение немногих недель, был впервые в истории СССР утверждён пост президента, и его занял, естественно, Горбачёв. Такая полярная перемена его позиции объясняется, во-первых, усугублением экономического и внутривластного кризиса и неэффективностью центральной власти, расплывчатой между различными партийными структурами и правительственными ведомствами. Во-вторых, и это главное, обнаружилось, что монополично правящая Коммунистическая партия, с вершины которой началась перестройка, оказалась самым косным элементом структуры власти. Её Центральный Комитет всё более явно обнаруживал своё консервативное неприятие перестройки в СССР при традиционно единодушном голосовании "за". Похоже, став Президентом, Горбачёв действительно обретает свободу действий, которой этот, казалось бы, всемогущий руководитель сверхдержавы на самом деле не обладал. Иначе трудно объяснить, почему только сейчас он провозглашает ускоренное проведение всесторонней экономической реформы, давно декларированной, но буксовавшей. Судя по его инаугурационным заявлениям, он всерьёз решил растаться с директивной, распределительной государственной экономикой и открыть

путь к полнокровному рынку со свободной торговлей и, разумеется, конкуренцией, с конвертируемым рублём, без государственных субсидий убыточным отраслям и предприятиям, со свободой предпринимательства, в том числе и для иностранных бизнесменов. Примечательно, что именно закон об учреждении президентства легализует многообразие форм собственности, в том числе, следовательно, и частную (хотя это слово, долго бывшее идеологическим табу, пока официально не произносится), право её наследования и — что особенно важно для страны с неэффективным государственным сельским хозяйством и перманентным, усугубляющимся дефицитом сельхозпродуктов — возрождение независимого фермерства. Кажется парадоксальным, что леворадикальное крыло общества, ранее поддерживавшее идею президентства, теперь выступило против неё, как и против избрания Горбачёва. Причина — страх перед личной диктатурой и надежда — на мой взгляд, утопическая — на прямой переход к демократии западного типа. Хотя может ли тоталитарное государство не имеющее демократических традиций перейти к нормальной демократии, минуя стадию авторитаризма?

Конечно, не сталинского типа, а, скажем, деголлевского. К тому же, насколько я знаю Горбачёва, к бонапартизму он не склонен. И дело не только в том, что он и теперь неизменно подчёркивает свою ориентацию на дальнейшую демократизацию и гуманизацию общества, на утверждение свобод и достоинства личности, но и в том, что он согласился на конституционное внедрение противовесов президентской власти. Недавние поправки к конституции предусматривают возможность импичмента по американскому образцу, придают президентскому вето на решения законодательных органов отлагательный, а не запретительный характер, ограничивают максимальный срок его пребывания в

должности двумя мандатами по пять лет, не дают ему права распускать высший законодательный орган — съезд народных депутатов СССР. Показателен состав президентского совета, учреждённого Горбачёвым. В нём представлен почти весь общественный спектр — от правого консервативно-популистского до левореформистского крыла в лице известного экономиста академика Шаталина, который считает себя социал-демократом. Напомню, что в СССР понятия "левые" и "правые" перевернуты — левыми считаются сторонники свободного рынка, тогда как правыми — приверженцы государственно-распределительной экономики и политики тоталитаристско-коммунистического толка. Но особенно важно, что к президентскому совету будет переходить власть, до сих пор сосредоточенная в высшей партийной инстанции — Политбюро. Правда, Президент Горбачёв пока сохраняет пост Генерального секретаря Коммунистической партии, но, думаю, ненадолго. Монопольная партия обречена на близкий раскол или распад, как ни пытается Горбачев его предотвратить. Бойсь, что президент был прав в своей инаугурационной речи, говоря, что главные трудности ещё впереди. Сегодня его популярность в народе не столь высока, как в начале перестройки. Он может вернуть её лишь быстрым улучшением экономического положения в результате действительно форсированной экономической реформы (как это было, например, в Китае в начале 80-х годов) и, конечно же, наведением в стране порядка и обеспечением личной безопасности граждан. Что касается экономики, то здесь многое будет зависеть от готовности Запада помочь СССР. Игра стоит свеч. Выигрыш в ней даст миру уверенность и стабильность. Через конфликты и кризисы страна возвращается на путь цивилизованного развития. И президентство Горбачёва при всех издержках и противоречиях — естественный этап на этом пути. ■